

для себя въ законы, въ законы природы, противиться коимъ считается непозволительнымъ; мы сами себя предадимъ мученіямъ, если останемся безсильными предъ этими силами, будемъ не управлять ими, а преклоняться предъ ними, будемъ, какъ теперь, признавать ихъ законами, а не тѣмъ, что они въ дѣйствительности есть, т. е. не средою, въ которой мы дѣйствуемъ, и на которую должны дѣйствовать, которую должны приспособлять къ себѣ, къ своей жизни, а не присоблаяться къ ней. Въ этомъ управленіи смертоносными силами, которыя сами по себѣ лишь слѣпы и,—оставленныя безъ управленія,—только по слѣпотѣ своей производятъ, причиняютъ зло, высшее выраженіе котораго есть смерть,—въ управленіи этими силами и заключается наша задача, къ исполненію которой и призываетъ насъ Божественная заповѣдь. Но для отдѣльнаго человѣка такое управленіе невозможно, а потому Господь нашъ Иисусъ Христосъ и призываетъ насъ къ единству—„да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, и они да будутъ въ насъ едино“. Только при такомъ единствѣ всѣхъ насъ до единого, всего нашего рода, всего рода человѣческаго мы и получимъ силу и возможность управлять всѣми силами, отъ которыхъ зависитъ наша жизнь, будемъ совершенны, какъ Отецъ нашъ небесный совершенъ, войдемъ въ единство съ Богомъ, тогда только и на судъ не придемъ, но отъ смерти въ жизнь. Пророчество о страшномъ судѣ подобно пророчеству пророка Іоны, подобно всякому пророчеству, и смыслъ его заключается въ указаніи того, чего должно и возможно избѣжать, чего мы и дѣйствительно избѣжимъ, если послѣдуемъ этому указанію. Иначе, для чего, зачѣмъ было бы предупреждать насъ о горькой участи, если этой участи,—что-бы мы ни дѣлали,—никакимъ образомъ избѣжать не можемъ! Не значило—ли бы это, безъ нужды усугублять горечь и безъ того горькой судьбы нашей?! Но скажутъ, что если не всѣ, то многіе могутъ воспользоваться предупрежденіемъ и, избѣгнувъ вѣчныхъ мукъ, будутъ сіять одни—какъ солнце, другіе—какъ мѣсяцъ и звѣзды, при чемъ предупреждаютъ насъ, что и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу, т. е. и на небѣ, слѣдовательно, будетъ то же, что мы видимъ теперь на землѣ и что возбуждаетъ въ насъ зависть другъ къ другу, ненависть и злобу... Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ—же призывъ къ единству, что значить это—„да будутъ всѣ едино.... И они да будутъ въ Насъ едино?“ И что значить это Божественное желаніе—„чтобы всѣ пришли къ покаянію“, чтобы никто не погибъ, какъ это говорится во 2-мъ посланіи ап. Петра въ 9-мъ ст. главы 3-й? Неужели же это желаніе Господа безсильно? И наконецъ, возможно ли блаженство, какое либо сіяніе или слава для существа нравственнаго, когда близкіе ему будутъ въ аду, будутъ преданы вѣчному мученію? Великость жертвы, принесенной Спасителемъ, требуетъ именно всеобщаго спасенія, чтобы всѣ были спасены, всѣ до единого, какъ объ этомъ и говорится въ притчахъ о пастырѣ добромъ, оставляющемъ 99 овецъ, чтобы спасти одну заблудшую, о потерянной драхмѣ, о рабочихъ, ставшихъ на работу въ разные часы дня и получившихъ одинаковую плату; свидѣлствуютъ объ этомъ и слова Спасителя, что пришелъ Онъ спасти грѣшниковъ и, конечно, какъ умершихъ уже ко времени Его пришествія, такъ и тѣхъ, которые тогда еще не родились. Не надо забывать